

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

165

КАМЕННЫЙ ВЕК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1981

Редакционная коллегия:

*О. С. Гадзьяцкая (ответственный секретарь),
Н. Н. Гурина, А. Н. Кирпичников (зам. ответственного редактора),
Ю. А. Краснов, В. В. Кропоткин, И. Т. Кругликова (ответственный редактор),
В. П. Любин, В. М. Массон, Н. Я. Мерперт, Р. М. Мунчаев,
В. В. Седов (зам. ответственного редактора), Д. Б. Шелов*

Каменный век
КСИА, вып. 165

*Утверждено к печати
ордена Трудового Красного Знамени
Институтом археологии АН СССР*

Редактор издательства *Е. П. Прохоров*
Художественный редактор *Н. Н. Власик*
Технический редактор *В. Д. Прилепская*
Корректоры *В. Л. Гамаюнов, Г. Н. Джиева*

ИБ № 22130

Сдано в набор 28.10.80
Подписано к печати 14.01.81
Т-04010. Формат 70×108^{1/16}
Бумага типографская № 2
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 11,55. Уч.-изд. л. 12,2
Тираж 2850 экз. Тип. зак. 1909
Цена 1 р. 30 к.

Издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая типография издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12

В целом Межигирцы I — памятник своеобразный и сложный. Бросается в глаза, что кости сильно заглажены, в то время как кремни сохранились вплоть до мельчайших чешуек. Причина такого контраста может быть выяснена только при дальнейшем исследовании памятника. Условия залегания культурного слоя, характер кремневого инвентаря, преобладание среди фаунистических остатков костей северных оленей позволяют датировать Межигирцы I развитой порой позднего палеолита и даже, вероятно, второй половиной его.

- ¹ *Клапчук М. Н., Микитенко Л. Н.* Новые данные о палеолите и мезолите Ивано-Франковской области. — АО 1975 г., М., 1976, с. 335—337; *Клапчук М. Н.* Раскопки верхнепалеолитического местонахождения Межигирцы I. — АО 1976 г., М., 1977, с. 302—303.
- ² Мы глубоко признательны В. И. Бибиковой, Н. Г. Белан и Н. М. Ермоловой за определение фауны со стоянки Межигирцы I.
- ³ *Борисковский П. И.* Палеолит Украины. — МИА, 1953, № 40, с. 130.
- ⁴ Из-за разобщенности кремневой коллекции мы не можем дать подсчетов орудий, нуклеусов, пластинок, отщепов и др.
- ⁵ *Черниш О. П.* Палеолітична стоянка Молодове 5. Київ, 1961, с. 86—119.
- ⁶ *Григорьева Г. В., Кетрару Н. А.* Исследования палеолитических стоянок Рашков 7 и 8. — В кн.: Археологические исследования в Молдавии в 1970—1971 гг. Кишинев, 1973, с. 15—25.
- ⁷ *Григорьева Г. В., Кетрару Н. А.* Позднепалеолитическая стоянка Костешты 1. — В кн.: Археологические исследования в Молдавии (1973 г.). Кишинев, 1974, с. 20—30.
- ⁸ *Рогачев А. П.* Костенки 4 — поселение древнекаменного века на Дону. — МИА, 1955, № 45, с. 126—128.
- ⁹ *Замятин С. Н.* Палеолит западного Закавказья, 1. Палеолитические пещеры Имеретий. — В кн.: Сборник музея антропологии и этнографии. М.; Л., 1957, т. 17, с. 491—494.

В. Е. ЩЕЛИНСКИЙ

СЛЕДЫ ОТ РАБОТЫ НА КРЕМНЕВЫХ ОРУДИЯХ ИЗ МЕСТОНАХОЖДЕНИЙ ХРЯЦИ И МИХАЙЛОВСКОЕ (СЕВЕРСКИЙ ДОНЕЦ)

В то время как в инвентаре вюрмских мустьерских стоянок сейчас прослежено довольно много каменных орудий со следами изнашивания от работы¹, позволившими установить, для каких функций эти орудия изготовлялись и в какого рода операциях они вторично использовались, функциональных исследований допустьерских орудий до сих пор не проводилось. Это и понятно, так как чем древнее палеолитические орудия, тем в меньшей степени они доступны для трасологического анализа. Их поверхность очень часто имеет признаки различных вторичных преобразований от воздействия природных факторов (окатанность, выветренность, выкрошенность краев, исцарапанность, заглянцованность). Эти признаки характерны для многих допустьерских изделий, независимо от того, изготовлены ли они из кремня, окремненных пород, туфа, андезита или обсидиана.

В комплексах кремневых изделий, происходящих из допустьерских местонахождений Хряци (верхний комплекс) и Михайловское, исследуемых Н. Д. Прасловым², среди оглаженных, а чаще заглянцованных предметов нам удалось обнаружить ряд изделий сравнительно хорошей сохранности. На некоторых из них сохранились отчетливые следы изнашивания от работы, которые хорошо видны на сделанных нами микрофотографиях (рис. 1, 1а—3а; 2, 1а—3а). Кремь, из которого изготовлены орудия, высокого качества; он прозрачный, светло-серого, серого и

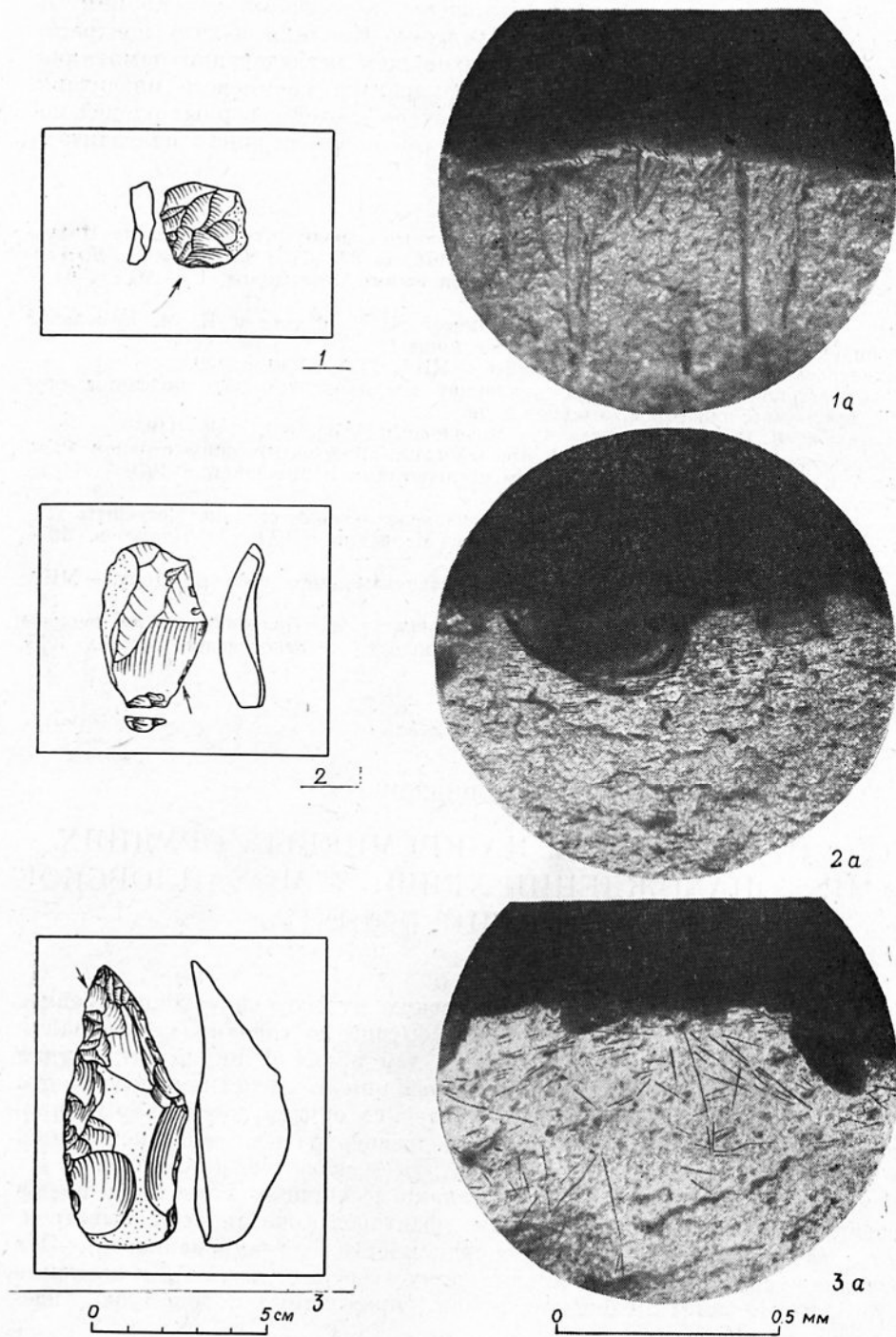

Рис. 1. Кремневые орудия из домустьерских местонахождений Хряци (верхний комплекс) и Михайловское со следами изнашивания от работы

1, 1a — скребок по мягкому материалу; 2, 2a — режущее орудие; 3, 3a — нож.
1 — из местонахождения Хряци; 2, 3 — из местонахождения Михайловское

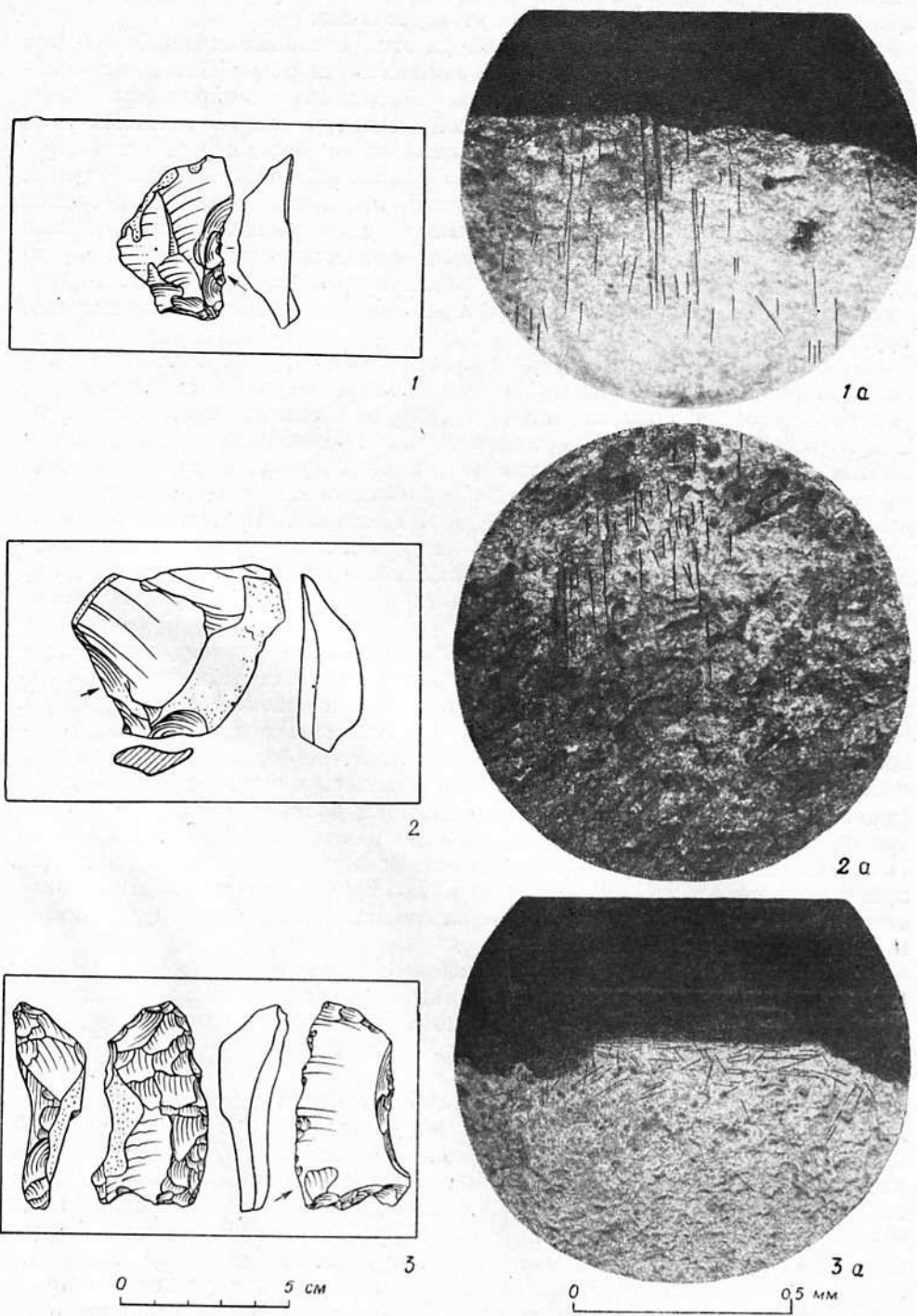

Рис. 2. Кремневые орудия из мустьевских местонахождений Хряци (Верхний комплекс) и Михайловское со следами изнашивания от работы

1, 1a — струг; 2, 2a — стругающее орудие; 3, 3a — нож. 1, 3 — из местонахождения Михайловское; 2 — из местонахождения Хряци

темно-серого цвета, с редкими карбонатными включениями. Патинизация орудий незначительная или отсутствует вовсе.

При анализе изношенных орудий из этих местонахождений особенно важным оказалось то, что в следах изнашивания от работы, прослеженных на них, удалось зафиксировать определенные микроморфологические различия и выделить по крайней мере три самостоятельных типа изнашивания орудий: следы изнашивания от скобления, резания и строгания. Эти, как и все другие типы изнашивания первобытных орудий, мы обозначаем функциональными понятиями и при этом основываемся на кинематике, отражаемой линейными следами, являющимися, на наш взгляд, основной и наиболее информативной для интерпретации функций орудий категорией признаков изнашивания их от работы. Кратко охарактеризуем признаки отмеченных типов следов изнашивания орудий.

Изнашивание от скобления. Рабочий край орудия с обеих сторон имеет зеркальную заполировку. Ребра фасеток ретуши и текстурные неровности его поверхности сильно истерты. Линия края сглажена, а кромка закруглена в поперечном сечении. Линейные следы располагаются преимущественно на истертых и сглаженных выступах кромки края. Следы очень мелкие и тонкие, ориентированы поперек и под разными углами к линии края (рис. 1, 1а). Такие специфические следы изнашивания уже были изучены нами на кремневых орудиях мустьерского времени из стоянок Носово I и Монашеская пещера. Несомненно, они указывают на обработку орудиями мягкого материала (вероятно, слабо просушенных шкур животных)³.

Изнашивание от резания. Рабочий край также отличается заполированностью с обеих сторон, но заполировка не имеет типичной зеркальности. Заполированы не только кромка, но и плоскости края, линейные следы на которых выражены в виде продолговатых прерывистых блесков (рис. 1, 2а) или тонких царапинок (рис. 1, 3а; 2, 3а), вытянутых в параллельном направлении, а также наискось и поперек изношенного края. Кромка рабочего лезвия слабо истерта, достаточно остра, мелкозубрена и обычно имеет фасетки выкрошенности. Линейные следы этого типа изнашивания отражают сложную кинематику режущих орудий, при работе которыми совмещаются по крайней мере три операции: собственно резание с элементами пиления, прокалывание (для орудий острой конечной формы) и строгание.

Изнашивание от строгания. Заполировка рабочего края односторонняя и располагается, как правило, на перетушированной, брюшковой стороне. Линейные следы в виде относительно крупных штрихов и царапин, ориентированных только в одном направлении — поперек линии рабочего края (рис. 2, 1а, 2а).

Отмеченные следы изнашивания особенно отчетливы на шести исследованных изделиях (четыре орудия и два отщепы без дополнительной обработки). При этом на орудиях очень хорошо видно полное совпадение следов изнашивания от работы с основными, выделенными вторичной обработкой морфологическими элементами изделий. Эта связь типа изнашивания с формой ретушированной рабочей части изделий свидетельствует о том, что эти домустьерские орудия, как и многие каменные орудия мустье и позднего палеолита, изготовлялись с учетом конкретных функций и были до некоторой степени специализированными орудиями. Вместе с тем их формы были более разнообразными по сравнению с видами использования. Это весьма распространенное в палеолите явление вызывалось, очевидно, тем, что наряду со стремлением изготовить орудие, достаточно пригодное для выполнения того или иного вида работы, сказывались и индивидуальные склонности древнего мастера в приспособлении орудия к руке путем известной модификации формы изделия, хотя проявлялись они обычно в рамках определенной технической традиции.

Поэтому в комплексах инвентаря обоих местонахождений подлинными орудиями, использовавшимися в работе, очевидно, длительное время, были изделия со вторичной обработкой. Отметим некоторые из них. В коллекции из Хрящей небольшое типологически плохо определенное скребковидное орудие, обработанное по краю плоской ретушью, по следам изнашивания от работы является скребком по мягкому материалу (рис. 1, 1, 1a). В инвентаре Михайловского среди орудий удалось распознать два ножа и струг (инструмент для строгания). Один из этих ножей в типологическом отношении входит в категорию мустьерских остроконечников (рис. 1, 3, 3a), второй относится к категории мустьерских продольных выпуклых скребел (рис. 2, 3, 3a). Примечательно, что оба ножа, при всем типологическом различии, относятся к «обушковым» формам. У ножа в виде остроконечника обушок менее заметен; им служил правый продольный край с забитым лезвием, которому намеренно был придан крутой поперечный профиль. У второго ножа обушок имеет отчетливые признаки изготовления (рис. 2, 3, 3a). На этом ноже надо отметить также брюшковую отделку обоих концов (поперечную ретушь, выделяющую режущие углы лезвия орудия). Стругом неожиданно оказалось ретушированное выемчатое орудие с зубчатым лезвием (рис. 2, 1, 1a). Его обнаружение интересно в том отношении, что такие струги раньше не были известны и поэтому все выемчатые изделия ошибочно относились к скобелям (инструменты для обработки скоблением древков, рукояток и всякого рода округлых стержней). Теперь, очевидно, надо будет учитывать, что выемчатые орудия изготавливались и для строгания.

В рассматриваемых коллекциях преобладают все же необработанные отщепы, и можно думать, что они широко использовались в качестве временных орудий. На нескольких отщепах зафиксированы следы изнашивания от работы. Один отщеп из Михайловского служил режущим, может быть пилящим, орудием (рис. 1, 2, 2a), а отщеп из Хрящей имеет отчетливый износ, характерный для строгающих орудий (рис. 2, 2, 2a). Формы этих орудий-отщепов неустойчивы, и, очевидно, для установленных функций они специально не изготавливались. В лучшем случае имел место лишь отбор их среди других отщепов по принципу некоторой пригодности на них одного из краев, использованного затем в качестве рабочего края «разового» орудия. Информативная роль такого рода орудий значительно меньше, чем орудий со вторичной обработкой. Подлинными же, преднамеренно оформленные орудия с распознанными функциями являются хорошими свидетельствами культурных технических традиций обработки камня и в то же время указывают на стабильность отдельных видов производственной деятельности коллективов палеолитических охотников.

¹ Семенов С. А. Трасологическое изучение орудий древнего палеолита. — В кн.: Доклады и сообщения археологов СССР: VII Международный конгресс доисториков и протосториков. М., 1966, с. 18—26. Щелинский В. Е. Производство и функции мустьерских орудий: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1974; *Он же*. Трасологическое изучение функций каменных орудий Губской мустьерской стоянки в Прикубанье. — КСИА, 1975, вып. 141, с. 51—57; *Он же*. Экспериментально-трасологическое изучение функций нижнепалеолитических орудий. — В кн.: Проблемы палеолита Восточной и Центральной Европы. Л., 1977, с. 182—196.

² Праслов Н. Д. Ранний палеолит северо-восточного Приазовья и нижнего Дона. Л., 1968, с. 22—56; *Он же*. Домустьерские и мустьерские памятники юга Русской равнины. — В кн.: Природа и развитие первобытного общества. М., 1969, с. 119—124.

³ Щелинский В. Е. Экспериментально-трасологическое изучение..., с. 192—193.